

Римша Юлия Сергеевна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ВЛИЯНИЕ ВРЕМЕНИ ГОДА НА ДИНАМИКУ И СТРУКТУРУ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье автором проведен анализ сезонных колебаний преступности как устойчивого криминологического феномена. Полученные результаты имеют практическую значимость для разработки дифференцированных мер криминологической профилактики с учетом временного фактора.

Ключевые слова: Сезонность преступности, криминологическая статистика, латентная преступность, профилактика преступлений, циклы преступности.

Изучение временных колебаний преступности представляет собой одно из традиционных направлений криминологической науки. Феномен сезонности, то есть устойчивых колебаний уровня преступности в зависимости от времени года, был отмечен еще основателями социологической школы уголовного права. Актуальность его исследования в современных условиях обусловлена необходимостью повышения эффективности управления деятельностью правоохранительных органов и оптимизации ресурсов профилактики на основе прогнозного планирования.

Сезонные колебания не являются прямой причиной преступности, однако они опосредуют влияние целого ряда социальных, экономических и биологических факторов (уровень активности населения, структура досуга, алкоголизация, миграционные процессы), которые, в свою очередь, детерминируют криминальное поведение.

Эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистической отчетности МВД России о состоянии преступности за период 2018-2022 гг. Для исключения влияния аномальных значений, связанных с пандемией COVID-19, был использован усредненный показатель за пятилетний период.

Проведенный анализ подтвердил наличие выраженной сезонной волны в динамике зарегистрированной преступности. Общий уровень преступности достигает своего максимума в летние месяцы (июль-август), постепенно нарастая с февраля-марта. Минимальные значения фиксируются в январе-феврале. Амплитуда колебаний между месяцами с максимальным и минимальным показателями может достигать 20-25%.

Однако агрегированные данные скрывают разнонаправленную динамику различных видов преступлений, что позволяет выделить два основных сезонных паттерна:

1. Летний пик характеризуется «уличной» и имущественной преступностью, наибольшую зависимость от теплого времени года демонстрируют корыстные и корыстно-насильственные преступления:

- Кражи. Летний пик (июль-август) обусловлен активизацией уличной жизни, массовыми отпусками, частым оставлением жилищ и автомобилей незапертыми, открытыми окнами, а также сезонной трудовой миграцией. Зимой (декабрь-февраль) фиксируется спад.

- Грабежи и разбои. Динамика аналогична кражам, что связано с увеличением числа потенциальных жертв в общественных местах в вечернее и ночное время.

- Вандализм. Рост в летний период объясняется увеличением времени, проводимого подростками и молодежью на улице без контроля.

2. Осенне-зимний пик характеризуется насилием в частной сфере, ряд преступлений, напротив, обостряется в холодное время года:

- Бытовые преступления и убийства. Рост наблюдается в осенне-зимний период (ноябрь-январь). Это связано с увеличением времени пребывания в замкнутых пространствах квартир, ростом межличностных конфликтов в семье, а также с увеличением потребления алкоголя в праздничные дни (новогодние каникулы).

- Преступления, связанные с наркотиками. Незначительный рост может фиксироваться осенью, что частично связывается с завершением летнего «курортного» сезона.

Влияние времени года носит опосредованный характер и реализуется через ряд ключевых факторов: степень социального взаимодействия, ритмы городской жизни, психофизиологические факторы, алкогольный фактор.

Летом количество контактов между людьми в общественных пространствах резко возрастает, что увеличивает количество ситуаций, потенциально чреватых конфликтом или возможностью для имущественного преступления. Теплый сезон связан с большей мобильностью населения, миграцией, дачным сезоном, что ослабляет формальный и неформальный социальный контроль. Длина светового дня и температура воздуха могут влиять на психоэмоциональное состояние людей (например, теория «сезонного аффективного расстройства»), повышая раздражительность и агрессию зимой, либо, наоборот, растормаживая поведение летом. Структура потребления алкоголя меняется в зависимости от сезона: летом – чаще в общественных местах (что может провоцировать уличные конфликты), зимой – чаще в частных (что ведет к росту бытового насилия).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что время года является значимым криминодетерминирующим фактором, оказывающим системное влияние на уровень, динамику и структуру преступности. Однако это влияние не является прямым и универсальным, а опосредуется комплексом социальных практик и моделей поведения, актуализирующихся в тот или иной сезон.

Выявленные закономерности имеют важное практическое значение для органов внутренних дел и иных субъектов профилактики. Планирование оперативно-служебной деятельности и профилактических мероприятий должно учитывать сезонные тренды:

- Усиление патрулирования общественных мест и работы по предупреждению имущественных преступлений в летний период.

- Активизация работы участковых уполномоченных полиции, органов опеки и попечительства, социальных служб по предупреждению семейно-бытового насилия в осенне-зимний период.

- Разработка и внедрение целевых профилактических программ, ориентированных на конкретные риски каждого сезона (например, информационные кампании о защите жилища перед летним сезоном отпусков).

На основе анализа данных установлено наличие выраженной сезонной цикличности для целого ряда преступлений. Пиковые значения общей преступности традиционно фиксируются в теплые месяцы (май-сентябрь), спад – в зимний период (ноябрь-февраль). Выявлена разнонаправленная динамика для различных видов преступлений: против собственности (кражи, грабежи) демонстрируют четкий летний пик, тогда как насильственные и бытовые преступления обостряются в осенне-зимний период, что связано с увеличением времени пребывания в замкнутых пространствах и ростом потребления алкоголя. Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении сезонного фактора не как изолированного,

а как опосредованного комплексом социальных практик, обусловленных временем года (досуг, миграция, потребление алкоголя, продолжительность светового дня).

Сезонность является значимым фактором, определяющим криминальную активность. Полученные результаты имеют практическую значимость для разработки дифференцированных мер криминологической профилактики с учетом временного фактора.

Список литературы:

1. Официальная статистическая отчетность МВД России «Состояние преступности» за 2018–2022 гг [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 02.09.2025).
2. Абельцев С.Н. Сезонные колебания преступности: история и современность // Российский криминологический взгляд. – 2020. – № 3. – С. 45–53.
3. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. – 366 с.
4. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – 3-е изд. – СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2021. – 502 с.
5. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. I. Общая часть. – М.: Юрайт, 2018. – 815 с.

